

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С КОМПОНЕНТОМ «ПРЕКРАСНОЕ» В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКЕ О ЖИВОТНЫХ

Н.Д. Садовская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 июня 2008 г.

Аннотация: Концепт «прекрасное» является обязательным жанрообразующим элементом любой сказки. В статье анализируются особенности вербальной репрезентации концепта «прекрасное» в литературных сказках о животных «Книга джунглей», «Вторая Книга джунглей» и «Просто Сказки» Редьярда Киплинга на примере сравнений, исследуются причины, на основании которых автор включает определенный признак концепта в структуру значения слова в сравнительных оборотах.

Ключевые слова: литературная сказка, концепт «прекрасное», сравнение.

Abstract: The concept «beautiful» is a necessary component of any fairy tale as a genre. The article analyses the peculiarities of similes as representations of the concept «beautiful» in genre of literary fairy-tale about animals in «Just so stories» and «The jungle book», «The second jungle book» of Rudyard Kipling, investigates the reasons of including definite features of the concept «beautiful» to the structure of comparative meaning as a reflection of the author's mentality.

Key words: literary fairy-tale, concept «beautiful», simile

Важную роль в построении сюжета сказок и создании сказочного мира как сферы идеального играют репрезентации концепта «прекрасное», тесно связанные с авторской идейно-эстетической позицией. Сказочный жанр входит в число ключевых явлений культуры, продолжающих особую традицию описания мира — архаичную мифологию, которую сегодня считают эстетическим вымыслом. Традиции фольклорного сказочного мира трансформируются в литературных сказках и популярном сегодня жанре фэнтези. В идеальных образах, символах, невероятных сюжетных линиях отражаются не только мирозерцание автора и доминантные ценности определенной эпохи, но и концепт «Прекрасное» как «абстрактный образ, обобщающий определенные признаки», «единицу мышления в концептосфере народа» [11, 24—25].

Объектом нашего исследования явились образные сравнения, как один из элементов образных средств, неотъемлемым жанровым элементом которых является сказочный эстетический компонент, обеспечивающий выполнение глобальной художественной задачи — создания идеального сказочного мира. Прием «оживления» в виде *сравнений* часто встречается в сказках и в детской литературе в силу того, что одной из его основных функций является

достижение наглядности, обращение к «хорошо известным, вызывающим яркий ментальный образ предметам и явлениям» [4, 11], которые раскрывают как авторские оценочные эталоны, так и эталоны определенной лингвокультурной общности. Значение и структура сравнительных конструкций зависят от того, что используется в качестве эталона сравнения. Исходя из оформления эталона сравнения, сравнительные конструкции делятся на конструкции с эксплицитным и имплицитным выражением эталона сравнения.

В конструкциях «*эксплицитных сравнений*» выступают предметы или явления, обладающие общими свойствами с объектом сравнения или другие состояния того же объекта. *Имплицитные сравнения* выражаются формами положительной степени прилагательных, обозначающими градуируемые признаки, и эталон сравнения не соотносится с какими-либо конкретными фиксированными предметами, явлениями или ситуациями, не имеет вербального выражения, имплицитный компонент выявляется слушателем самостоятельно. Последние подразделяется на а) сравнительные конструкции, где эталон сравнения не входит в сравнительный оборот, но может быть выведен из контекста, и б) имплицитно релятивные конструкции, в которых сравнение опирается на абстрактную норму признака» [5, 147].

Считается, что «Прекрасное объективно, поскольку оно представляет собой общественно-человеческую ценность, оценка же прекрасного, проявляющаяся в эстетическом вкусе, идеале, обладает субъективным характером, она может быть истинной или ложной в зависимости от того, соответствует ли она прекрасному как объективной ценности, т. е. Прекрасное — это положительная оценка объективных явлений [3, 3—4]». *Объектом* «прекрасного», индуцирующим эту положительную оценку, являются качественные прилагательные, обозначающие признак «прекрасный, красивый». Семантика качественных прилагательных содержит помимо когнитивного компонента, выражающего собственно признак какой-либо сущности, модальные признаки (субъективные и чисто прагматические оценки).

Критерии выделения признаков в распознавании прекрасных образов в *сравнениях* достаточно субъективны и зависят от личного опыта индивида, эмоционального состояния и от ситуации. *Сравнение* можно определить как «стилистический прием, состоящий в частичном уподоблении двух объектов действительности (или их свойств), относящихся к разным классам» [10, 183]. Отмечается наличие «темы и образа, которые принадлежат одной части речи. И вместе с идеей подобия присутствует некая синтаксическая симметрия, что позволяет назвать это явление сравнением» [2, 229].

Поэтому представляется интересным изучить причины, на основании которых тот или иной признак концепта «прекрасное» включается в психологическую структуру значения слова и установление связи признака и объекта, связь которых выражается в организации знаний в памяти в виде фреймов, скриптов, сценариев и отражается в образных сравнительных оборотах, и определить, влияет ли жанр сказки, в данном случае анималистической, на выбор автором признаков концепта «прекрасное».

Сказка о животных — «особый вид сказки, распространенный по всему миру, главными действующими лицами в которой являются животные. Вопрос о жанровом определении сказки о животных в современном сказковедении остается открытым, поскольку, собственно жанровые признаки ее еще не изучены. В.Я. Пропп указывал, что в составе сказок о животных есть сказки кумулятивные, сказки волшебные и др. Ю.И. Юдин убедительно доказал, что некоторые сказки о животных можно отнести к бытовым сказкам [13, 463—464].

Считается, что литературная сказка о животных в Великобритании возникла в начале XIX в. в творчестве писателя и ученого Уильяма Роско (Роскоу)

(William Roscoe), и писательницы Кэтрин Дорсет (Catherine Ann Turner [Dorset]), которые считаются основоположниками анималистической сказки. Первые сказки о животных были в стихах: «Бал бабочек и праздник кузнечиков» («The Butterfly's Ball and the Grasshopper's feast», 1806) Уильяма Роско [12, 633] и продолжение, «Павлин дома» («Peacock at home») и «Маскарад у льва» («The Lion's Masquerade») (1807), подписанные «Леди» (их авторство приписывается Кэтрин Энн Тернер (Дорсет)). Хотя существовал и более ранний пример — «Сказка матушки Хаббард» («Mother's Hubbards Tale») — сатира, написанная Эдмундом Спенсером в 1591 г. рифмованными двустишиями, которая высмеивала злоупотребления в церкви и зло придворной жизни. Поэма о путешествиях обезьяны и лиса в поисках счастья была включена в книгу Спенсера «Жалобы».

Традиции анималистической сказки, но уже в прозе продолжили Роберт Саути, который обработал народную сказку о трех медведях, Беатрикс Поттер, Хью Лофтинг, Редьярд Киплинг, Кеннет Грэм, Алан Милн, Мэри Энид Блайтон, Джорж Оруэлл, Рассел Хобэн, Томас Бонд, Квентин Блейк, Роальд Даль, Ричард Адамс, Клайв Льюис.

Во многих английских литературных сказках о животных наблюдается явление *антропоморфизма* — «приписывание чисто человеческих черт и качеств нечеловеческим существам, неодушевленным объектам или естественным или сверхъестественным явлениям» [1, 1—2]. Большинство персонажей Киплинга антропоморфны. В сказках Киплинга о животных ярко отразилось мировосприятие автора, его любовь к Индии, которая своей всепроникающей религиозно-философской аурой оказала влияние на его творчество. «Как истинный сын Востока Киплинг не членит мир, а воспринимает в единстве всю вселенную: прошлое и будущее, живое и неодушевленное, материальное и духовное, реальное и мистическое... повествуя пластично и психологически убедительно о проявлениях всего сущего» [15, 6].

Эта способность к перевоплощению и четкая концепция мироздания отразились, с одной стороны, в географическом, расовом и социальном многообразии изображенной Киплингом панорамы, поскольку он писал и фантастические сказки — «Пак с Пукова холма» и анималистические «Книга джунглей», «Вторая Книга джунглей» и «Просто Сказки» и даже стихи от лица неодушевленных предметов — «Секрет машин», «Прибрежные огни».

С другой стороны, следует отметить отсутствие анализа сложных психологических переживаний или изображения оттенков или полутонов человеческих

отношений, столь свойственных его современникам. Киплинг создал свою эстетическую систему, в основе которой «лежит идея классической гармонии и ... ясности» [15, 9], и хотя эта система была упрощенной и иерархизированной, но в ее основе были вечные ценности, единые «для мира животных и мира людей» без расовых и национальных барьеров. Возможно, именно в этой прекрасной простоте и был секрет популярности Киплинга у людей разных культур и континентов. В гармонии с вышесказанным находилось и представление писателя о «прекрасном», отраженное им в автобиографии «Немного о себе»: «Вдохновение мимолетно, красота тщетна, а умственное восприятие прекрасного ограничено» [19, 326].

Поставив своей целью выявить авторскую специфику выбора эталона сравнения при репрезентации концепта «прекрасное» у Редьярда Киплинга, в частности в «Книге джунглей», «Второй Книге джунглей» и «Просто Сказках», мы проанализировали *эксплицитные сравнения*. Всего нами был выявлен 501 пример с эстетической оценкой, из которых 19 — *эксплицитные сравнения*.

В зависимости от признака, положенного в основу сопоставления, можно разделить сравнения на несколько групп. Это сравнительные конструкции, построенные на сходстве с: 1) *антропоморфными персонажами* (11 ед.); 2) *физическими характеристиками человека* (4 ед.); 3) *физическими характеристиками предметов* (1 ед.); 4) *абстрактными понятиями* (2 ед.); 5) *явлениями природы* (1 ед.).

1. Сравнительные конструкции, обозначающие *физические характеристики антропоморфных персонажей* (11 ед.). Сравнения построены на сходстве с драгоценными камнями (3 ед.), явлениями природы (1 ед.), растениями (1 ед.), продуктами питания (1 ед.), и предметами (1 ед.): «her eyes, like, green moons in the darkness (of Mother Wolf)» «ее глаза, похожие на зеленые луны в темноте», актуализируется признак «большой, как луна».

Образные сравнения, построенные на сравнении с *драгоценными камнями*, используют такие признаки драгоценных камней как «твердость, прозрачность и неподвижность»: «Bagheera's eyes were as hard as jade stones» — «глаза Багиры были столь же тверды как камни нефрита»; «The light seemed to go out of his eyes and leave them like stale opals» — «Свет, казалось, выходил из его глаз и оставлял их похожими на неподвижные опалы»; «His (of old cobra) eyes were as red as rubies, and altogether he was most wonderful to see» — «Его глаза были столь же красны, как рубины, и в целом он был замечателен на вид»;

Образность достигается за счет *метонимического переноса* у существительных *rubies, opals, jade*, который создает различные читательские коннотации и волшебный образ, поскольку драгоценности обладают постоянной материальной и эстетической ценностью.

Отдельно следует рассмотреть образное сравнение с *растением*: «(the First of the Tigers) he was very beautiful, in colour all over like the blossom of the yellow creeper» — «(Первый из Тигров) он был очень красив, на всем протяжении подобен расцвету желтого побега»; *Tiger* — «символ энергии силы и успеха, но в то же время — разрушения, ибо энергия может быть как созидательной, так и разрушительной, выражает темное состояние души, которое индусы определили как *tamas*, и обозначает разнuzданное выражение низких сил инстинкта». У Киплинга есть легенда о первом желтом тигре, желтый цвет «символизирует значение животного внутри иерархии... правит всеми остальными тиграми...» [6, 429]. После совершения убийства растения проводят по первому тигру полосы в знак его падения, оранжевый цвет иногда рассматривается как «цвет отчаяния» (у Абрахама Иудея). Человек при описании природы удваивает мир в новом культурном зеркале, «добавляет ... некую параллельную природу, в которой каждый предмет нагружен семантикой культурных шифров» [8, 268]. Например, в европейской традиции оранжевый цвет отмечал того, кто считался изгоем в человеческом обществе (оранжево-желтое одеяние преступника). Таким образом, присутствует особое *символическое значение* при описании персонажей.

Сравнительный оборот «look like sunshine through the leaves» — «тебя легко примут за солнечный луч, скользящий по листве (о леопарде)» построен на сравнении с *природным явлением — лучом света*. Выразительный образный эффект сравнения достигается за счет переосмысления одного из компонентов структуры, актуализации признаков «светлый, быстрый». Здесь представлен такой троп как *персонификация* (олицетворение — приписывание явлению природы свойств, присущих человеку), создающая комический эффект.

Киплинг при создании сравнений оказывает влияние на все органы чувств читателя, который начинает чувствовать острые движения бритвы, сладость и липкость меда, громкость серебряных труб: «Kaa's diamond-shaped head cut the pool like a razor» — «Голова Каа, имеющая форму алмаза, резала водоем подобно бритве»; «a voice as soft as wild honey dripping from a tree (of Bagheera)» — «голос мягкий, как дикий мед, капающий с дерева (Багира)»; «The last (elephant's)

words rang out like silver trumpets» — «Последние слова (слона) прозвучали подобно серебряным трубам».

Даже в описании шкуры животного (2 ед.) сравнение содержит эстетический компонент: «It is very beautiful to see — like the mottling in the mouth of a lily» — «Очень красиво — похоже на крапинки в устах лилии», именно несоответствие смыслов и сравнение с прекрасным цветком придает невероятную образность. В сравнении «Bagheera the Black Panther, inky black all over, but with panther markings showing up in certain lights like the pattern of watered silk» — «Багира Черная Пантера, чернильно-черная на всем протяжении, но с маркировками пантеры, при определенном освещении подобно влажному шелку», актуализируются признаки «гладкий, темный».

2. *Сравнительные конструкции, обозначающие физические характеристики человека (4 ед.)*. Когда в качестве объекта оценки выступает человек, можно констатировать, что сравнительные конструкции используются особенно часто, богаты оттенками и специфичны. Главным объектом сравнения являются прежде всего глаза: «the most wise King's eye twinkle like stars on a frosty night» — «мудрейшие очи царя, мерцавшие как звезды в морозную ночь» — подчеркивается, что глаза царя Соломона такие же «далекие и холодные», как истинная власть. В сравнении «the most beautiful Queen's eyes shining like deep pools with starlight on them» — «очи прекрасной царицы, блестящие, как блестит озеро в лунную ночь» актуализируется значение «синий, темный, глубокий», а лунный свет дополняет положительное эстетическое значение.

Также наблюдается клишированное сравнение глаз с огнем «he has eyes like red fire (Mowgli)» — «у него глаза как красное пламя (у Маугли)», «his eyes blazing like fire» — «его глаза, сверкающие как огонь». Подразумевается, что глаза черные, а традиционное значение черных глаз «красивые, опасные, горящие от эмоций» [7, 114].

3. *Сравнительная конструкция, обозначающая физические характеристики предметов*. Это необычное сравнение узора на стенах с вышивкой «(tracery of walls) it shone through the open work, casting shadows on the ground like black velvet embroidery» — «(Узор стен) сиял через открытый проем, бросая тени на землю, подобно черной бархатной вышивке». Наблюдается традиционный признак «мягкий», соотносящийся с денотатом «velvet» и с авторской детализацией, которая придает сравнению дополнительную образность.

4. *Сравнения с абстрактными понятиями, воспринимаемыми интуитивно на основании образа*: «till the beautiful, statue-like group melted in a whirl of black-

and-yellow coils and struggling legs and arms (Maugli and Kaa)» — «пока красивая, подобная статуе, группа не растаяла в водовороте черных и желтых колец и борющихся ног и рук (Маугли и Каа)». Создается едва уловимое впечатление движения. В эту же группу можно отнести сравнения с абстрактным понятием — «временем»: «its (The Law of the Jungle) code is as perfect as time» — «кодекс (Закон Джунглей) столь же совершенен как время», в котором актуализируется сема «вечный — постоянный — надежный».

5. *Сравнительная конструкция, обозначающая явления природы*: «(the broad Indian river) was as smooth as glass, reflecting the sandy-red sky in mid-channel, but splashed with patches of yellow and dusky purple near and under the low banks» — «(Широкая Индийская река) была столь же гладка как стекло, отражая песчано-красное небо посередине, плескаясь желтыми и темноватого фиолетовыми заплатами около низких берегов. Данное сравнение строится на интенционале темы и образа. Признак реки и стекла «блестеть» выражен в теме и акцентируется в образе. В интенционал слов «река» и «стекло» входит сема «прозрачная, бесцветная, отполированная поверхность» и имеет признак «блестящий». Следовательно, данное образное сравнение полностью построено на использовании интенционала значений, а образ «стекло» используется для еще большей эмоциональной окраски, чтобы подчеркнуть, как неподвижно и ярко отражала река оттенки окружающего мира.

Особенно контрастно выглядят репрезентации концепта «прекрасное» в сравнительных конструкциях с отрицательным значением (2 ед.): «looking like a little white slug» — «похож на маленького белого слизняка»; «looking like a sun-flower against a tarred fence» — «походить на подсолнух у черной ограды (просмоленного, покрытого дегтем забора)», когда описание внешне самих по себе красивых предметов в сравнении с традиционно безобразными явлениями создает комический эффект.

Если рассматривать в целом стиль Киплинга в репрезентации концепта «прекрасное», большинство из сравнительных конструкций в его сборниках — *имплицитные*. Анализируемые в данной статье *эксплицитные сравнения* составляют лишь очень небольшую часть от общего числа сравнений. Следует отметить такую особенность авторского стиля писателя, как сравнительные конструкции именно со словами *better* и *good*, что особенно проявилось в большом количестве оценок, в частности *симплифицированных оценок* (73 ед.), в виде вводных фраз: «Taffy, dear» — «Тэффи, милая»; «my darling (to Taffy)» — «моя дорогая»;

«Best Beloved» — «Самый любимый»; «Radha the darling» — «Радха, дорогой»; «good! — said the Panther» — «хорошо, — сказала Пантера».

Таким образом, в результате исследования и описания концепта «прекрасное» на материале 19 эксплицитных сравнительных конструкций в текстах литературных сказок Редьярда Киплинга «Книга джунглей», «Вторая Книга джунглей» и «Просто Сказки» становится очевидным, что Киплинг объектом или образом устойчивых сравнений с эстетическим компонентом выбирает такие категории, как: 1) антропоморфные персонажи (11 ед.), 2) физические характеристики человека (4 ед.), 3) физические характеристики предметов (1 ед.), 4) абстрактные понятия (2 ед.), 5) явления природы (1 ед.).

Для экспликации признака «прекрасный» наиболее употребительными в тексте являются прилагательные, не относящиеся к ядерным слоям семантического поля «beautiful», доминируют сравнительные конструкции со словами *better*, *good* и *best*, что объясняется особенностью авторского стиля писателя. Отмечается особое эстетическое и символическое значение у репрезентаций концепта «прекрасное». Наблюдается традиционный для сказок прекрасный образ, представленный на основе богатой цветовой палитры.

Жанр сказки, в данном случае анималистической, непосредственно влияет как на частотность репрезентаций, так и на выбор признака в сравнительных конструкциях, вербализующих концепт «прекрасное», поскольку они используются, как правило, в функции дескрипторов физических характеристик антропоморфных персонажей и человека (15 ед.), в то время как сфера натуроморфных и абстрактных номинаций незначительна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Antropomorphism. In literature: personification. — 2008. — (<http://en.wikipedia.org/wiki/Antropomorphism>).
2. Балакин В.А. Семантика образного сравнения (На материале романа Р.П. Уоррена) / В.А. Балакин // Филологические заметки : межвуз. сб. науч. тр. — Пермь ; Люблина, 2003. — Вып. 2, ч. 1. — С. 228—242.
3. Босова Л.М. Соотношение семантических и смысловых полей качественных прилагательных : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л.М. Босова. — Барнаул, 1998. — С. 41.

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

Н.Д. Садовская, ассистент кафедры иностранных языков

sinevir@ymail.rum

тел. 8-920-21-35-484

4. Дмитриева Н.В. Роль признака в выборе эталона сравнения (на материале адектив. сравнений англ. и рус. яз.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Дмитриева. — Тверь, 2000. — С. 11.

5. Жерновая О.Р. Компаративные конструкции имплицитного сравнения в современном английском языке / О.Р. Жерновая. — (unn.ru/pages/vestniki_journals/99990196_West_filol).

6. Кирло Х. Словарь символов / Х. Кирло // пер. с англ. Ф.С. Капицы, Т.Н. Колядич. — М. : Центрполиграф, 2007. — С. 166—168.

7. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках / В.Г. Кульпина. — М. : Московский лицей, 2001. — С. 114.

8. Лобок А.М. Философский андеграунд Урала / А.М. Лобок. — Екатеринбург, 1997. — С. 268.

9. Мамаева Н.Н. Это не фэнтези! (К вопросу о жанре произведений Дж. Р.Р. Толкина) / Н.Н. Мамаева // Известия Уральского гос. ун-а. — 2001. — № 21. — С. 33—47.

10. Стилистика английского языка : учеб. для студ. ин-тов и фак. иностр. яз. / А.Н. Мороховский, О.П. Воробьева, Н.И. Лихошерст, З.В. Тимошенко. — Киев : Выща шк., 1991. — 270 с.

11. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивно-семантический анализ языка : монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Воронеж : Истоки, 2006. — 226 с.

12. Путеводитель по английской литературе / [под ред. М. Дрэбл и Дж. Стрингер]. — М. : Радуга, 2003. — С. 633.

13. Сказочная энциклопедия / [сост. Наталия Будур]. — М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. — С. 463—464.

14. Черванева В.А. Квантитативный аспект фольклорно-языковой картины мира (количественные характеристики концептов пространства и времени и их объективации средствами русской волшебной сказки) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.А. Черванева. — Воронеж, 2003. — С. 14—15.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

15. Киплинг Р. Сочинения / Р. Киплинг // Собр. соч. : в 3 т. — Том 1 : сборник : пер. с англ. / сост. К. Атаровой. — М. : Радуга, 2000. — С. 5—12.

16. Киплинг Р. Просто сказки : сб. сказок; на англ. яз. / Р. Киплинг. — Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2007. — 192 с.

17. Киплинг Р. Книга джунглей : сб. рассказов ; на англ. яз. / Р. Киплинг. — Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2007. — 222 с.

18. Киплинг Р. Вторая книга джунглей : сборник рассказов; на англ. яз. / Р. Киплинг. — М. : Юпитер-Интер, 2003. — 232 с.

19. Киплинг Р. Немного о себе : пер. с англ. / Р. Киплинг ; сост. А. Николаевская. — М., 2003. — С. 6—9.

Voronezh State University of Architecture and Construction

N.D. Sadovskaya, assistant of Foreign Languages Department

sinevir@ymail.ru

tel. 8-920-21-35-484